

16+

A silhouette of a camel with a saddle, standing in a desert landscape at sunset. The sky is a gradient of orange and red, and the ground is dark. The camel is facing right, and its head is slightly turned towards the viewer.

МАКСИМ ЗВЕРЕВ

По следу

приключения следопыта

Максим Зверев

По следу

«ЛитРес: Самиздат»

1975

Зверев М. Д.

По следу / М. Д. Зверев — «ЛитРес: Самиздат», 1975

Это детективный роман про опытного следопыта, который распутывает происшествие в пустыне, «читая» по следам события, раскрывая действия и характеры участников событий. Группа студентов пересекает пустыню на верблюдах в сопровождении старого, опытного проводника. В середине пути проводник «читает» по следам, оставленным животным несколько дней назад, что в пустыне люди попали в беду и им необходима помощь. Караван разделяется. На поиски попавших в беду людей вместе со следопытом отправляются молодой ветеринар и его девушка. Много дней трое верхом на верблюдах с минимальными запасами еды и воды продолжают безрезультатные поиски. А между тем следы «рассказывают» о том, что, попавшие в беду люди на грани жизни и смерти.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Максим Зверев

По следу

Под косыми лучами восходящего солнца раскинулась бескрайняя мёртвая пустыня. Кажется, первые ноябрьские морозы пресекли и без того скудную жизнь в песках Бетпак-Далы. Нежилыми, заброшенными выглядят полузасыпанные норки.

И всё же кто-то живёт в этом безмолвии. Вот размеренной чёткой цепочкой протянулись по песку следы какого-то зверя. Всё дальше и дальше тянется ниточка следов, и вот уже впереди, на горизонте, видны движущиеся друг за другом чёрные точки. Это гуськом, спокойно, неторопливой рысцой бегут куда-то пять волков.

Поднявшись на гребень высокого бархана, передний остановился, наострил уши и посмотрел вперёд. Тотчас остановились и остальные. Поймав чёрным влажным носом одному ему ведомый поток воздуха и шевельнув ушами, волк снова пустился в путь. За ним последовали остальные. Они наступали точно, след в след, оставляя за собой непрерывную цепочку одного следа, словно пробежал один зверь.

Впереди, за барханами, показалась небольшая ажурная вышка ветряного двигателя над цементным колодецем. И хотя кругом на сотни километров нет человеческого жилья, здесь выстроили этот колодец на время перегонов скота с зимних пастбищ на летние и обратно. Из него поят шумные отары овец. Сейчас, в ноябре, овцы далеко на зимовках. Но, видимо, здесь не так давно были люди: вокруг колодца видны многочисленные следы людей и верблюдов. Прижимая уши, косясь на эти следы, осторожно приблизился передовой волк к цементному жёлобу для поения овец. Вода в нём замёрзла, но в одном месте осталась небольшая лужица. Сюда-то, всколыхнув отражение синего зимнего неба, и сунул свою лобастую голову вожак выводка – старая волчица. Вслед за ней с визгом и рычанием бросились к жёлобу остальные. Они жадно лакали воду, грызли и лизали лёд. Но волчица то и дело поднимала голову и косилась на следы верблюдов, на две колеи от колёс грузовой машины, которые всё дальше и дальше уходили в пустыню, извиваясь между барханов, и казалось, нет конца этой тропе, убегаящей вдаль. Но конец у каждого следа где-нибудь да есть. И если бы мы, как быстрая птица, могли пролететь над этим следом, то очень скоро увидели бы небольшой караван верблюдов. Это их мохнатые ноги неторопливо, но неустанно отпечатывали следы на песке поверх автомобильной колеи. В такт своему размеренному ходу верблюды упрямо покачивали высокомерно поднятыми головами с презрительно выпяченной нижней губой.

На переднем верблюде еле заметный под бараньей шубой и не менее огромным малахаем сидел человек. Он покачивался, как нескладный тюк, и только в щёлке между малахаем и воротником шубы поблескивали его быстрые чёрные глаза.

За первым верблюдом, один за другим, как бы копируя друг друга, шагали ещё три. За ними так же ритмично выступал ещё верблюд, а поверх двух изящных чемоданов, портпледа и «авосек» с какими-то бумажными свёрточками, связками книг возвышалась девушка в модных сапогах, чёрной каракулевой шубке и такой же шапочке. Она покачивалась в такт движению верблюда, и взгляд её красивых глаз под тонкими изогнутыми бровями казался холодным и гордым.

Следом, на шестом верблюде, среди рюкзаков, узелков, из которых торчали рыбы хвосты, восседала другая девушка в овчинном полушубке, зелёных лыжных штанах и в большом белом пуховом платке, из-под которого были видны только её серые глаза под светленькими, почти незаметными бровками, да маленький, покрасневший от холода носик.

– Ксения, Ксюша! – закричала она, обращаясь к едущей впереди спутнице. – Ты не замёрзла?

Не поворачиваясь, та молча отрицательно покачала головой.

Но девушка в пуховом платке была явно не удовлетворена ответом. Она нетерпеливо обернулась и крикнула замыкающему караван спутнику:

– Витя! Витя, по-моему, Ксюша совсем закоченела.

Витя, к авторитету которого взывала девушка, безусловно, был самым «старым» из всех спутников. Ему явно было не менее двадцати лет. И, несмотря на безнадежно мальчишеский нос, притом покрытый совершенно неуместными в такое время года веснушками, Витя признавал свою ответственность за судьбы возглавляемых им людей. При известии, что Ксения совсем закоченела, лицо его мгновенно выразило все чувства, последовательно овладевшие им: сначала тревогу, а затем решимость действовать. Городскому человеку нелегко добиться взаимопонимания с верблюдом, на которого он посажен, но Витя при помощи энергии в сочетании с камчой заставил всё же возмущённое животное перейти на иноходь и догнать Ксению.

– Ты не замёрзла? – спросил он озабоченно.

Она вздохнула и, сделав недоуменный жест рукой в ярко вышитой варежке, нехотя ответила:

– Какая глупость: песок... пустыня и такой холод, – и, помолчав, с чувством добавила: – Собачий!

Виктор тоном, каким повторяют в сотый раз очевидную истину, сказал:

– Ксюша, тебе надо сойти с верблюда и немного пробежаться, чтобы согреться! Я прошу тебя!

Повернув голову, с усмешкой, которая еле пробивалась на замёрзшем лице, Ксения ответила:

– Вы с Наташей похожи на эти... Как их? Ну, на эти, которые пристают к собачьим хвостам! – и, тут же вспомнив, воскликнула: – Репьи! На репьи.

Секунду Виктор растерянно смотрел на девушку.

– Почему к хвостам? – произнес он с недоумением, но тут же, нахмурившись, сердито ударил верблюда камчой и стал догонять едущего во главе каравана паренька.

– Касым, когда мы приедем на станцию?

– Далеко ещё, – слышалось из-под воротника огромной шубы.

Виктор недовольно пробормотал что-то про себя, потом опять спросил, указывая на бегущий впереди след автомашины.

– А это что такое? Это же след от машины?

– Машина шла, – подтвердил Касым.

– Так, значит, по этой дороге ходят машины! – с возмущением воскликнул Виктор. – Почему же мне сказали в совхозе, что не ходят?

– Правильно, не ходят, кто её знает, куда этот поскакал.

– Да как же не ходят?! – сердился Виктор. – Вот же след!

И в самом деле – две ровные полосы от автомобильных шин бежали среди барханов, и опять казалось, не будет конца этому следу... Но вот впереди показались такыры... Ближе, ещё ближе, и вот конец: след кончился в глубоком песке под бешено вертящимися, буксующими колесами полуторки.

В стороне стояли выгруженные с машины большие молочные фляги. Около них два казаха. Один средних лет в жёстком брезентовом плаще с капюшоном, надетым поверх ватника, и в ушанке. Другой – старик в лисьем малахае и бараньем тулупе с ружьём за плечами. Он держал чумбур верблюда. Животное равнодушно смотрело куда-то поверх беспомощной машины.

Но вот из кабины высунулся шофёр – рослая краснощёкая девушка в замасленном ватнике и платке, соскользнувшем на затылок с копны лихо закрученных кудряшек:

– Давай цепляй! – закричала она. Вылезла из кабины и, подхватив валявшуюся тут же лопату, начала яростно отгребать песок из-под колёс.

Старик не спеша подвёл своего верблюда к заднему борту машины, другой казах зацепил за крюк трос, в который уже был «впряжен» верблюд.

– Айда! – закричал он шофёру. Бросив лопату, девушка полезла в кабину. Мотор заревел, оба казаха закричали на верблюда, тот тронулся, натянув трос, дернул раз, другой... казахи закричали еще энергичнее. Один из них подскочил, упёрся плечом о борт, но... верблюд в этот момент остановился, решив, очевидно, что с него довольно. Тогда девушка в кабине дала гудок – это оказало магическое действие на верблюда: он дико рванулся, и машина выползла из песка на твёрдое место.

Девушка-шофёр снова выскочила из кабины, старик смотал трос.

Казах в брезентовом плаще и девушка стали таскать в машину бидоны.

– Теперь карашо! – сказал охотник шофёру. – Садись и погоняй.

– Очень хорошо! – иронически отозвалась та: – Вот привезём Айманову простоквашу вместо молока, то-то он обрадуется! – и девушка засмеялась, видимо, представив себе, как «обрадуется» Айманов, получив вместо молока простоквашу.

– Э? Простокваша? – переспросил старик, видимо, не зная этого слова.

– Айран, айран! – пояснил казах в плаще и, взглянув на бидоны, сокрушённо покачал головой:

– Ой-бой, ой-бой!...

– А зачем сюда ехал? – спросил старик девушку. – Здесь песок, там дальше ещё больше. Не знаешь разве? Надо было туда ехать! – и старик показал в обратную сторону.

– Откуда я знала! – сердито отозвалась девушка. – Вот! – кивнула она на казаха в плаще и передразнила: – Проедем, проедем! – и вдруг добавила что-то по-казахски, видимо, весьма обидное для своего компаньона в плаще, так как тот, бросив бидон, который они тащили с девушкой, стал ожесточённо что-то ей доказывать по-казахски. Девушка бойко отвечала, и завязалась горячая перепалка, за которой старик- охотник следил с весёлым изумлением. Но в это время послышался рёв верблюдов. Все обернулись. К машине из-за барханов подходил караван, возглавляемый Касымом.

Обменялись приветствиями. Старик, казах в плаще и Касым заговорили по-казахски. Девушка-шофёр покосилась на Виктора, поправила платок на голове и прикрикнула на своего спутника:

– Давай кончай разговоры! Я, что ли, буду твои бидоны таскать?

– Чичас, чичас! – торопливо отозвался напарник и, бросив ещё несколько фраз Касыму, снова принялся за погрузку.

Касым тронул своего верблюда, и весь караван продолжил путь. Старик присоединился к каравану, поставив своего верблюда перед верблюдом Виктора, который снова замыкал шествие. Ловко пересев на верблюде задом наперёд, старик заговорил с Виктором:

– Здесь верблюд хорошо ехать. Машина никак нельзя, он теперь обратно бегать будет, только бензин тратил зря. – Казах кивнул в сторону оставшейся позади машины.

– А чего же они сюда ехали? – спросил Виктор.

– Ошибся. Один глупый сказал, другой послушал – сам дурака попал.

– Виктор! – крикнула, обернувшись, Ксения, – значит, ходят здесь машины, а тебе в совхозе сказали, что через четыре дня на станцию пойдут?

– Эта машина только по базам за молоком ходит, а на станцию кругом надо, в обход песков, туда раз в неделю большая машина идёт.

Словоохотливый старик помолчал немного и спросил Виктора:

– А ты у нас совхоза работал?

– Да.

– Скотский доктор будешь?

– Скоро будем ветврачами, – подтвердил Виктор, – а пока ещё учимся.

- Они тоже? – старик указал большим пальцем на едущих впереди девушек.
- Тоже студентки.
- Мали-ни-зацию делал? – произнес трудное, но знакомое слово казах.
- Да.
- Больной скот есть? Нет?
- Нет, не нашли.
- Это карашо, – одобрил старик и с грустью добавил: – А я вот лечица еду. Совсем больной стал, совсем плохой... Однако помирать пора.
- А что с вами? Давно больны?
- Ты меня лечить не можешь, – пошутил старик, – мне скотский доктор не нужно, мне простой доктор нужно.
- Ну, в крайнем случае и я могу что-нибудь посоветовать, – улыбнулся Виктор.
- Такой крайний случай пока нету, – сказал казах и вдруг прервал сам себя: – Эй, смотри, ак-буконь шёл, – и он указал рукояткой камчи на полосу следов от множества маленьких копыт, пересекающих путь каравана.
- Да это овцы проходили, – недоверчиво возразил Виктор.
- Какой овцы, что ты! Ак-буконь – это сайгаки, совсем недавно прошли, час-два всего.
- Ого, так точно? – усмехнулся Виктор.
- Обязательно точно! Рано утром песок мёрзлый, один след получается, а песок нагрелся – совсем другой. Видишь? Смотри, пожалуйста, как ходил, шаг маленький – тихо ходил. Вон на тот бархан поднимися, ак-буконь лично смотреть будем!
- Да ведь следы-то вон куда пошли, – возразил Виктор, указывая на равнину вправо, – а не на бархан, – и Виктор кивнул вперёд по направлению, куда шёл караван.
- Охотник засмеялся:
- Думаешь, куда след пошёл, там ак-буконь будет? Нет. Там – такыр пустой, голый, как камень. Зачем туда ходить? А за барханом полынь много. Обязательно ак-буконь её есть надо. Обедать обязательно всем надо!
- Тогда почему же они не прямо туда пошли, зачем им такой крюк делать? – удивился Виктор.
- Охотник опять засмеялся:
- А ветер откудова? Ак-буконь под ветер пошёл, сперва нюхать надо. Кто за барханом прячется? Может, каскыр?¹ Обязательно ак-буконь из-под ветра зайдет.
- Вы настоящий следопыт! – восхитился Виктор.
- Следопыт? – переспросил старик, – зачем следопыт? Мерген я – охотник. Усен зовут. Вот приедем на станцию, сдам пушнину, деньги получу, – старик хлопнул рукой по большому мешку из грубой самодельной ткани, навьюченному на верблюда. – В больнице лечиться буду.
- Между тем передний верблюд каравана уже поднимался на бархан, и мерген, понизив голос, сказал Виктору:
- Смотри карашо, сейчас ак-буконь побежит!
- А ружьё у вас заряжено? – поинтересовался Виктор.
- Усен махнул рукой:
- Ак-буконь стрелять нельзя, закон не даёт.
- Почему? – спросил Виктор.
- Побили их сильно. Думал, всех кончал. Советскую власть пришёл, двенадцать штук осталось всем Бетпаке.
- А сейчас?

¹ Каскыр (каз.) – волк

– Сейчас коп²! Шипко много! – с нескрываемой гордостью ответил охотник и вдруг воскликнул:

– Вон он! Гляди!

Из-за барханов стремительно выскочило огромное стадо сайгаков. Вся пустыня впереди, казалось, покрылась мчащимися животными. Виктор, Ксения и Наташа с удивлением смотрели на невиданное зрелище.

Животные мчались, опустив горбоносые головы к самой земле. Только иногда некоторые из них вдруг высоко подпрыгивали вверх и опять мчались вперёд с опущенными головами. Минута – и животные исчезли за песчаными барханами, словно их и не было.

– Карашо бегают! – похвалил мерген, – шофёр один говорил, восемьдесят километров в час даёт.

– Ой, как здорово! Кто это? Витя, Ксюша, видели? – восторженно кричала Наташа. Она вертелась на своем верблюде, раскрасневшаяся и оживлённая, сбросив на плечи свой пуховый платок: поднявшееся солнце уже изрядно пригревало.

– Витя, кто это был? Дикие овцы? – послышался голос Ксении.

– Это сайгаки, современники мамонтов, – радостно ответил Витя, – про них пишут, что они бегают быстрее всех животных, даже быстрее многих птиц! – и вдруг озабоченно закричал: – Ксюша, тебе не жарко?

Ксения устало закрыла глаза и не ответила. Виктор снова отчаянно заработал ногами и камчой, заставляя своего верблюда догнать переднего, на котором ехала Ксения, но в этот момент мерген громко и тревожно закричал что-то по-казахски. Ему ответил Касым, и весь караван сразу остановился. Положив своего верблюда, мерген слез с него и отошёл несколько шагов в сторону, туда, где караванную тропу пересекали чьи-то глубокие следы. Пройдя немного по следу, он остановился и обернулся. К нему подошёл Касым.

– Что случилось? – спросил Виктор.

– Верблюд поперёк пошёл, – ответил старик с тревогой в голосе.

– Ну и что же? – удивился Виктор.

– Как это что же? – рассердился мерген. – Мы с тобой поперёк не ходим, мы тропа ровно идем! А это верблюд, смотри сам, пожалуйста, что делает? Полынь увидел – пошёл, сорвал, скушал – опять повернул, дальше пошёл. Разве твой верблюд туда-сюда гуляет? Этот верблюд одна гуляет без человека.

– Может быть, он дикий? – высказала предположение Наташа.

– Ой-бо-яй! Зря говоришь! Какой такой дикий верблюд? – нетерпеливо отмахнулся мерген. – Разве не видишь – с большим грузом шёл. Гляди сюда – вот мой верблюд шёл, а это тот верблюд шёл. Мой мало-мало в песок провалился, а тот глубоко – вон как! Совсем понятно – тяжёлый вещи нес!..

– Значит, убежал у кого-то навьюченный верблюд? – догадался Виктор.

– Вот правильно! Сопсем правильно! – обрадовано закивал старик. – Убежал верблюд, все вещи унёс. А хозяин один пустыня остался. Верблюда волки разорвут, а человек сам помрёт.

– Почему помрёт? – рассердился Виктор. – Может быть, просто один верблюд убежал из каравана?! Упустили рогатки одного верблюда. Вот и всё!

– Если караван, тогда карашо, – согласился мерген, – тогда не помрёт человек!

– Это, наверное, из колхоза Амангельды верблюд, – заметил Касым.

– Почему из Амангельды? – спросил Виктор.

– А там только один колхоз и есть. – И Касым махнул рукой по направлению, куда уходили следы одинокого верблюда.

² Коп (каз.) – много

– Это далеко? – спросила Наташа.

– Два дня верблюд пойдёт, может, и три... ему торопиться не надо, – сухо сказал мерген.

– Витя! – послышалось со стороны каравана.

– Иду! – откликнулся Виктор.

Вслед за ним, молча, увязая в песке, вернулись к каравану и остальные.

– В чём дело, Виктор? Почему мы остановились? – спросила Ксения.

– Да вот... товарищ следы обнаружил... – неохотно ответил Виктор и отошёл к спорившим о чём-то по-казахски мергену и Касыму, не желая, видимо, давать более подробные объяснения. За него это сделала Наташа:

– Там, в пустыне человек погибает! – сказала она, невольно вглядываясь в сторону, откуда тянулись следы одинокого верблюда. И тут же поправились: – Возможно, что погибает!..

– Как это погибает?! – удивилась и одновременно возмутилась Ксения.

Наташа начала было рассказывать о предположениях мергена, но к девушкам подошли мужчины.

– Вот что, девочки! – заговорил Виктор, скрывая свою неуверенность. – Вы сейчас же с Касымом и со всем караваном отправитесь дальше на станцию, а мы вот с товарищем, – Виктор кивнул на мергена, – проверим тут одно дело... и догоним вас!

– Человека спасать отправитесь? – не без иронии спросила Ксения.

– Да, – подтвердил Виктор.

– Какие глупости! – отрезала Ксения. – Кругом радио... самолёты... вон в этой же пустыне на колодцах ветряные двигатели стоят... Кто же это может погибать при таких условиях, интересно? Ненормальный какой-нибудь, что ли?

– Вот этот охотник по следам узнал, что убежал верблюд и, может быть, человек остался один в пустыне, – пояснила Наташа.

– Боже мой! Какие фантазии!.. – поразилась Ксения, пожимая плечами. – Я не понимаю, кто мы? Жюль Верны какие-то, или Майн Риды, или могикиане?! Или же мы студенты, которых ждёт институт и вообще нормальная жизнь?..

Виктор вдруг улыбнулся:

– Жюль Верн!.. – проговорил он. – Чудесный старик!.. – и обернулся к мергену: – Поехали, аксакал!

– Хорошо, тогда и я с вами поеду! – заявила Ксения.

– Нет! – сказал Виктор сухо. – Ты будешь только мешать нам.

– Неужели ты правда думаешь, что я буду тебе мешать? – вспыхнула Ксения, и в голосе её зазвучала неподдельная горечь.

Виктор смутился:

– Мы только проверим, откуда идут следы, и сейчас же вернёмся!

С усилием вытаскивая ноги из песка и от этого слегка вразвалку, прошёл к голове каравана Касым. Мерген копошился около своего верблюда, поправляя выюк.

– Витя! – окликнула Ксения. – Ответь же мне... Если я уже теперь тебе мешаю, как же... у нас дальше будет?

Виктор поднял голову. Ксения смотрела на него, и её глаза были полны печали. Лицо Виктора посветлело, сомнение растаяло, исчезло:

– Ладно, поедем вместе, – сказал он со вздохом облегчения.

Подойдя к верблюду, на котором сидела Ксения, он взял его за повод и повернул в сторону, где, может быть, брёл по следам своего убежавшего верблюда, измученный жаждой, терпящий надежду на спасение человек.

– Ты верблюда поэнергичней погоняй поводом, не жалея, а то он не захочет уходить из каравана, – посоветовал Виктор и побежал к своему верблюду.

– Зачем ты едешь? – с укоризной спросила Наташа. – Ведь ты же действительно будешь им только мешать.

Ксения пожала плечами.

– Их нельзя отпускать одних. Один старый, другой малый – и оба совершенно серьёзно жаждут подвига. Если их вовремя не остановить, то они будут изучать следы всех верблюдов во всей этой пустыне. Мы опоздаем ещё на неделю в институт, получим по выговору от декана, а Пётр Алексеевич снова будет рассказывать, как он относился к своим обязанностям, когда был студентом.

– Ксения! Погоняй! Поезжай за мергеном! – закричал Виктор.

Он возвышался на своём верблюде и ждал, а мерген уже направился вдоль следов, пришедших из таинственного, бесконечно огромного пространства пустыни. Старик обернулся и закричал что-то по-казахски, ему ответил Касым и тронул своего верблюда. Караван возобновил своё размеренное движение. И так же размеренно пошли в сторону от караванной дороги три верблюда, унося на своих мохнатых древних горбах беспокойного старика, красивую, полную скептицизма девушку и верящего в подвиги юношу.

Однообразен след одинокого верблюда в пустыне. Тянется и тянется он цепочкой округлых ямок, и кажется, что вечно можно идти по нему, а он всё так же будет извиваться среди барханов и не будет ему конца и края. Но, видно, старик во главе маленького каравана думал иначе. Он не спускал внимательного взгляда с идущих навстречу следов и всё понукал и понукал своего верблюда, как будто и в самом деле был убеждён, что где-то там, за горизонтом, лежит по этому следу обессиленный, умирающий от холода, голода и жажды человек...

Впереди засверкала ровная белесоватая поверхность. Это такыр. Он твёрд и гладок, как асфальт.

Следы сразу исчезли на нём. Мерген заволновался, слез с верблюда, торопливо зашагал вправо, потом влево, наклоняясь, стараясь разглядеть хотя бы малейшие признаки следов.

– Нету, пропал, – вздохнул старик и сокрушённо развёл руками. – Как на такыр пошёл, так след всегда пропал.

– Ну вот, – удовлетворённо заключила Ксения. – Едем обратно.

– Какой обратно! Что ты, обратно! – возмутился мерген и поспешно начал взбираться на верблюда. – Дальше поедем.

– А куда же дальше? Следов-то ведь нет? – спросил Виктор.

– Как куда?! – удивился мерген. – Прямо поедем, откуда след шёл. Не всегда такыр будет. У такыра обязательно край есть! – и старик обрисовал руками как бы круг, стараясь пояснить, что такыр занимает ограниченную поверхность.

– Там, на краю, будем след искать. Где-нибудь верблюд пришёл на такыр. Наверно, не с неба на такыр упал! – мерген решительно ударил своего верблюда камчой, заставляя подняться.

– Витя! – взмолилась Ксения. – Но ведь должен же быть предел фантазиям?! Что же мы теперь будем колесить по всей пустыне и искать какие-то следы сбежавшего, полоумного верблюда?

– Я не знаю, – ответил Виктор серьёзно. – Я же плохо разбираюсь в следах. Может, и правда всё это зря... и очень хорошо, если зря! – Виктор ударил своего верблюда и погнал его вслед за мергеном.

Верблюд Ксении пошёл за ними, не дожидаясь понукания хозяйки.

Такыр – «асфальт пустыни», точно искусственно смазанная глинистым раствором огромная площадь. Эта поверхность затвердела и покрылась множеством мелких трещин, образуя рисунок из одинаковых фигур правильной формы. На такыре не было видно ни одного растения и вообще никаких признаков жизни. Такыр, да еще поздней осенью, – это пустыня в буквальном смысле этого слова. Ежегодно весной на месте такыра подолгу стоит вода и

почти не впитывается. Но горячее солнце юга постепенно испаряет её, и высохшее дно твердеет настолько, что ни одно растение не может пробить его своими ростками.

Целый час верблюды брели по такыру совершенно беззвучно, как тени, не оставляя после себя ни одного следа, ни одной царапины.

Наконец показался край этой «асфальтовой» площади. Берега состояли из солончаковой мягкой почвы. Следы на ней были бы более заметны, чем на песке. Но следов одинокого верблюда здесь не было, как и вообще никаких следов. Однако старого охотника это не смутило.

– Немножко не сопсем угадал! – заявил он и успокоил: – Немножко лево, немножко право – след обязательно будет. Я нарочно право брал. Чичас, пожалуйста, лево поедем! Краем такыра ехать будем. Самый раз след найдём! – и мерген, весело взмахнув камчой, погнал своего верблюда по краю такыра.

Ксения промолчала, но мрачное выражение её лица ясно говорило, что молчит она до поры до времени.

Слова мергена вскоре оправдались.

– Вот видишь? – окликнул он девушку, указывая на отпечатки ног одинокого верблюда на солончаке. – Разве мерген может след потерять?

Теперь маленький караван снова поехал навстречу таинственному следу, появившемуся откуда-то из глубины пустыни.

Полуденное солнце, несмотря на ноябрь, грело довольно сильно. Ксению разморило и стало клонить ко сну. Громкий возглас мергена заставил её поднять голову.

– О!.. Смотри. На Кан-жол пришли!

Впереди, в солончаковой почве, виднелась странного вида широкая полоса глубоко выбитых параллельных канавок, словно кто-то проволоком по пустыне огромную борону с толстыми зубцами.

– Это старый дорога. Здесь караван раньше ходил, баран, скот гонял. Видишь, какой широкий дорога делал. Теперь нет, – продолжал мерген и вдруг замолчал. На густом слое песка, покрывавшем древний путь, чётко виднелись какие-то многочисленные следы. Они шли по дороге, и здесь с ними соединялись следы одинокого верблюда, по которым приехали сюда наши путники.

– Ну вот, – с чувством полного удовлетворения произнесла Ксения. – Я хоть и не следопыт, но мне совершенно ясно, что по этой дороге шёл караван, состоявший в основном из верблюдов и ротозеев, и именно эти последние одного верблюда упустили! Интересно, что дадут научные исследования специалистов? – и Ксения, насмешливо улыбнувшись, замолчала.

Некоторое время все ехали молча вдоль тропы, и мерген внимательно вглядывался в следы. Наконец Виктор не выдержал и спросил:

– Ну, что это? Что за следы?!

– Верблюды шли... Люди шли... – неохотно отозвался мерген. – Два верблюда, два человека туда шли, а обратно один верблюд шёл...

– Почему же так? – спросил Виктор. Ему было непонятно, из чего мерген вывел свои заключения.

Мерген пожал плечами и ответил:

– Сам смотри, пожалуйста... Вот один человек шёл, видишь? – мерген указал на песок, где следы были особенно отчетливо видны. – А вот другой. Тот след каблук показал, а этот нету, пимы обут, новые ещё, подмётка не подшивал. Верблюд, гляди, тоже два... Этот молодой, нога небольшой и шаг не так широкий, а этот вот... большой, сильный. Туда шёл и обратно опять он шёл. Совсем одинаковый нога... Хочешь слезай, меряй, всё равно одинаковый будет. Больше другой след нет. Всё. – Мерген замолчал, продолжая ехать вдоль следов.

Некоторое время длилось молчание. Только вздымалась пыль под мягкой поступью верблюдов. Длиннохвостые песчанки вылезли из своих норок около караванной дороги и грелись

на солнце. При виде людей они садились «колышками», вытягивались и смотрели вбок одним глазом, как птицы, громко вскрикивали, широко открывая рот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.